

Анатолий Юман

**СЕЯТЬ ДОБРО
Я СТРЕМИЛСЯ
В СТИХАХ**

Избранная лирика

Переводы с чувашского

*Чебоксары
2010*

УДК 821.512.111
ББК 84(2Рос=Чув)6-5
Ю41

Анатолий Юман

Сеять добро я стремился в стихах. – Чебоксары, 2010. – 24 с.

Анатолий Юман

(Ермилов Анатолий Фёдорович)

Родился 28 октября 1932 года в деревне Средние Алгаши Цильнинского района Ульяновской области в семье учителей. В 1947 году окончил Староалгашинскую семилетнюю, в 1952 – Среднетимерсянскую среднюю школы. В том же году был приглашён на работу в редакцию чувашской районной газеты «Коллективный труд». На протяжении 37 лет работал в коллективе этой редакции. С 1963 года – заместитель редактора. С 1989 года, со дня основания областной чувашской газеты «Канаш» работал заместителем редактора этой газеты. С 1994 года на пенсии.

Анатолий Юман – член Союза писателей СССР и РФ с 1983 года и член Союза журналистов с 1967 года. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Чувашский народный академик, член Совета старейшин Чувашского национального конгресса. Почётный гражданин Цильнинского района, лауреат премии имени Марии Ульяновой – Ульяновской областной журналистской организации, лауреат премии имени Педера Хузангая – Союза профессиональной писательской организации Чувашской Республики.

Награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда».

@А. Юман, 2010

Возвращение

«Своему народу буду нужен,
Если не сегодня, то – потом», -
Так подумал юный Улып. Позже
Навсегда оставил в Кошках дом.

Своего Олимпа он в Симбирске
Смог найти и смело шел вперед.
Путь лежал неведомый, не близкий,
Мир чувашский ждал его приход.

Житие земное стало свято,
Завершилось далеко в Москве.
Но вернулся старец, как когда-то,
Снова к Волге, к другу, в тихий сквер.

Эту встречу ждали мы не даром
Долго, наконец-то, дождались.
Кто сказал, что мы, чувашаи, даром
Верными ему быть поклялись?

Вот он смотрит, Улып, долго-долго
В голубую даль, в весенний пир.
Впереди – течет родная Волга.
И зовет чувашский новый мир.
2006, октябрь, 4

Село моего детства

Ялавр...

Ялавр...

В волнение

Я вспомнил про детства село.

И в памяти зрелой кружение

Меня сюда вновь привело.

И будто в волшебную линзу,
Склонившись как сын пред тобой,
Сквозь времени сумрак я вижу,
Опять молодея душой.

Далекие-близкие годы...

Вот мама, заботой полна,

И бабушка песню заводит

Под музыку веретена.

Они в деревянном домишке,
В нем пахнувший хлебом уют.
А к бабке приникший мальчишка...
То я ведь! Себя узнаю...

Мечтает мальчишка порою –
С ним звезды в ночи говорят.
Машина ль пройдет под горою –
Земные дороги манят.

Струятся веселые воды
По камушкам у родника,
Читает он книгу природы,
Хоть книг не читает пока.

А речка, как Волга, как море,
И щепка на ней – пароход.
Прекрасны родные просторы,
И в мире немало щедрот!

Идиллия детства – Ялавр! –
Свидетелем будь, седина!
Но год сорок первый, как траур,
Стал черною вехой. Война!

Село содрогнулось от бедствий,
Трудились в нем даже кто мал.
И быстро окончилось детство,
И мир по-иному предстал.

Ялавр!
Такое селенье,
Наверно, у каждого есть.
И памяти зрелой круженье
Не может туда не привести.
1958 г.

Языково

Хоть издавна слыхал названье,
Все не случалось побывать,
Не выпадало повидать
Холмов живые очертанья,
Озер серебряную гладь
И облачные изваянья.

На облака из-под руки
Гляжу, гляжу как бы впервые,
А рядом – горы меловые,
Тяжелокудрые, седые,
В морщинах мощных старики.

Как необъятен свод небес!
Какое для души раздолье!
Все слышит этот чуткий лес,
Все видит дремлющее поле.

Как много помнит этот край,
Где вдруг заговорит с тобою
Все – неживое и живое –
Надейся, радуйся, внимай!

Где Пушкин некогда гостил
И взглядом обессмертил доли –
Там не заносит вязкий ил
Земли бессмертные глаголы.

Где время грозным топором
Прошло, дворцы рубя под корень, -
Как влага, память о былом
Питает всходы новых зерен.

Вовек не порывайся, связь,
Всего, что есть, со всем, что было!
Иная роща поднялась,
Иная развернулась сила.

И молодой народ спешит,
Беспечный, шумный, разноцветный:
Туда, где старый парк стоит
В цветенье красоты бессмертной.

Поэту памятник живой –
Ель, что сажал когда-то Пушкин,
Пронзает своды над собой...
Век отошедший с днем грядущим
В лице Земли неравнодушном
Живут – преданья с новизной.

Людская память не умрет.

Из года в год, из рода в род
Заветным днем в начале лета
Придет к нам праздник – День Поэта,
Как вдохновение, придет.

Большое Нагаткино

(Отрывки из поэмы)

Село родное, Асла Нагатка*,
Рождение твое от нас не близко.
Ты простояло на земле века,
Как младший брат степенного Симбирска.

На вас и солнце льет одни лучи,
Из мрачных туч одни летят осадки...
Тут землю по заслугам получил
Достойный человек Степан Нагаткин.

И светит мне в густом тумане луч,
Чтоб смог я разглядеть и восхититься,
Увидев, как течет река Бирюч,
И девушка к ней сходит за водицей.

Мне слышится напев ее родной...
И постепенно различаю взглядом
Шесть жалких изб на улочке одной
И барскую усадьбу где-то рядом.

Так время шло – то сев, то молотьба,
Нелегкий хлеб входил в сознание с детства...
Извечная крестьянская судьба
Передавалась в тяжкое наследство.

Жизнь не продолжить с чистого листа,
Не всякий над судьбою этой властен –
Но к лучшему стремились неспроста,
Хотя короткий хвост у птицы счастья...

*

Село родное, Асла Нагатка!
Свою вину сегодня ощущаю
За то, что лишь теперь моя строка
Тебе святые чувства посвящает.

С далеких пор пустил я корни здесь,
Тут юность протекла моя и зрелость,

Хоть и страну, и мир бескрайний весь
Исколесить мне искренне хотелось.

Родное слово и родная речь
Светили мне всегда, как в небе просинь,
И мог я вдохновение беречь
Все годы, словно в болдинскую осень.

Я правду жизни черпал не из книг,
Стремясь к тому и днями, и ночами,
Что знал с почтеньем встреченный старик
И мудрые степенные сельчане.

И многого дальнейшего исток,
Наверно, обозначился впервые,
Когда «О деньги, дьявольский листок!»,
Как дальний классик, на бумаге вывел*.

Роман в стихах создать хотелось мне,
Чтоб мир наживы заклеить в нем ярко.
И я писал, устроившись на пне,
В углу того, помещичьего парка...

*

Село родное, Асла Нагатка,
В тебе и моего народа искра,
Хоть сила притяженья велика
Недального Ульяновска – Симбирска.

Мы и тебя как город славим тут,
Совсем немного правду приукрасив –
Ведь и дома уверенно растут,
И мчат машины по широким трассам.

Где шесть домов на улочке одной,
Там у реки смотревшихся красиво,
Пришли дворцы и виллы в край родной,
И в небеса стремятся жилмассивы.

Но в том ли жизни новая краса,
Что славя рынок, но в базарном гаме
Автобусы штурмуют, как десант,
Лихие пассажиры с рюкзаками?..

Уходит потихоньку старый мир,

А новый нам надежд несет немного –
Но человек, как вечный пассажир,
Надеется на добрую дорогу.

*

Село родное, Асла Нагатка,
Тебя, как мог, попробовал воспеть я.
Таким тебя запомнили века,
Таким ты входишь в новое столетье...
1997 г.

* Чувашское название села Большое Нагаткино.

* Имеется в виду стихотворение великого шотландского поэта Роберта Бернса «Надпись на банковском билете», которое начинается словами: «Будь проклят, дьявольский листок!».

Слеза поэта

(1908)

Тают трепетные свечи,
Но в окне не гаснет свет.
Хочет мысли в поздний вечер
До конца излить поэт.

Стал в минуты эти шире
Вдохновения полет.
Все доступно в этом мире,
Сильби смерть переживет:

«Сильбияне и поныне,
Если зной стоит с жарой,
Поливают дерн в долине
Над могилою сырой...»

Все! Конец! Свершилось, Боже!
Очень жаль тебя, Нарспи.
И Сетнера жалко тоже...
Все! – грусти иль не грусти.

Не сумел сберечь любимых
Ты, но создана «Нарспи»!
Чудо трели соловьиной
До народа донеси!

Ведь ему порой так трудно...
Пусть он бедный, но он наш.

Честный, верный, многолюдный,
Счастье высветит чуваш.

И, сцепив устало руки,
Уронил слезу поэт
Над поэмой в час разлуки.
В добрый путь! Да будет свет!

Жил с героями он долго,
С ними спал и днем вставал, -
Ведь поэзия – как Волга,
Если душу ей отдал.
1990

Матери

Ах, анне* ты, анне!
В моей памяти ты.
Не идешь ты ко мне
Из немой темноты.
Твои вижу черты,
Твои слышу слова.
Как учила нас ты,
Как была ты права.

В годы юные те,
Закрутив жизни нить,
Мы тебя в суете
Не умели ценить.
Нас растила без сна,
В люди вывела нас.
Но себя не спасла,
И твой разум погас.

Так погасла звездой
Навсегда твоя жизнь.
Внуки шумной гурьбой
Не тебя ль заждались?
Ты мечтала о дне,
Чтобы сбылись мечты...
Ах, анне ты, анне,
Только в памяти ты.
2000

*Анне (чув.) – мать, мама

Сон отца

Болезнь отца терзала много дней.
Пред ним сидели мать и азанне*.

Они сидели сутками порой,
И я ходил там, маленький герой.

Все в белом цвете детство для меня:
Сорочка, на матраце простыня.

Гниет рука отца, не побороть,
Пришлось рукав рубахи распороть.

Болезнь его так мучила, аж, жуть,
Но все же удалось ему вздремнуть.

Ему тогда приснился сон притом,
О том он бабке рассказал потом:

«Из-под кровати девочка бежит
Ко мне, и с хитрецою говорит:

- Ты дорогое самое отдай, -
И исцелишься сразу же тогда.

- Мой сын – его дорожке больше нет,
Его я не отдам, приму сам смерть».

Тогда вот так во сне ответил он,
Но в памяти остался вещий сон.

И после похорон отца не раз
От бабушки я слышал сей рассказ.

Отец своей любовью меня спас –
О нем я песнь любви пою сейчас
*Азанне (чув.) – бабушка по отцовской линии.

Солнечный лик

*Сельской учительнице Ольге Васильевне Шубиной
(Нагорновой)*

В сентябрьский день войны незваной
Пришла учебная пора.
С набитой сумкой домотканой
Спешила в школу детвора.

Я помню до сих пор, как диво,
Как перед нами вдруг возник
Так удивительно красивый
Учительницы новой лик.

И даже в час войны суровой,
Среди печали и разлук
Вначале поселилось слово,
Чтоб светлый в нас посеять дух.

И не было тех лет чудесней
Среди неласковой земли,
Где новые звучали песни,
А мы мужали и росли.

Законы бытия суровы,
Равны для всех до одного...
Но память возвращает снова
Нас в пору детства своего.

Не все обласканы фортуной,
С годами прирастает бед,
Но лик учительницы юной
Нам светит с тех далеких лет...
1999

Яковлевская школа

М. М. Бикмендеевой

В детстве школа наша мне казалась
Словно светлый величавый храм.
Там когда-то в люльке я качался,
Голодал порой, скажу я вам.

Отчий дом мне школа заменила
В те года, ее мне не забыть.
Дружную семьей мы долго жили
Не одни, хранима эта нить.

А потом пришел час расставанья,
Я дворцов немало повидал.
Их не счесть красивых, ярких зданий,
Не сравним с ним скромный школьный зал.

Возвращаясь, резко замечаю:
Меньше окна, ниже потолки.

В них когда-то я души не чаял, -
Разницы в масштабах велики.

Тесно в коридорах, мало света,
А крыльцо так узко, что – смешно.
Перед школой замечаю летом
Небольшой клочок травы лишь... Но

Все же лучше всех, по крайней мере,
Кажется мне скромный школьный храм.
До сих пор все эти окна, двери
Видятся во сне мне по ночам.

Ветры века выдержала школа –
Яковлева детище не зря.
В ней у нас у каждого есть доля, -
Прошлая и новая заря.
1983. Перевод автора.

Сердце учителя

*Светлой памяти заслуженного учителя школы РФ Р. В.
Романовой*

Была в классе девочка Роза,
Сама как цветок тот была.
Собой подкупила нас сразу,
Улыбкой веселой цвела.

Румянее всех и белее,
Смелей и удачливей всех,
Была она всех красивее,
Судьба ей дарила успех.

И счастье нашла не в чужбине,
На малой на родине, здесь.
И людям в лихую годину
Всегда отдавала, что есть.

Как Данко, вдруг вынула сердце,
Себя не жалея – и в путь.
Что смерть покосила – не верьте,
Хоть и тяжело всем нам, пусть.

Горело не зря сердце Розы,
У нас, в Тимерсянах, не зря.
В сердцах у воспитанников тоже

Зажглась алым светом заря.
2007

В. В. Афанасьеву

Времени течение... Наши годы
Все плывут, плывут как облака...
Так уж установлено Природой –
Их обратно не вернуть никак.

Каждый год своей особой датой
Остается в памяти людей:
Помним мы, пусть даже редковато
Выпадет кому-то юбилей.

Будто бы недавно отмечали
Юбилей полустолетний твой.
Годы шли... А мы не замечали,
Что с тобою старимся, друг мой.

Но твоё стремление осталось
На Земле оставить добрый след,
И для нас нежданно оказалось,
Что тебе уж – семь десятков лет.

Но тебе, довольно пожилому,
Этот возраст вовсе не предел,
И под стать любому молодому
Завершить еще немало дел.

Пусть поют: «Года – мое богатство»,
Я с певцами не согласен тут –
Лишь дела, что будут вспоминаться,
Ценность человеку придают.

Ты же по любым вопросам смело
Выступал всегда за свой народ
И святое – Яковлева дело
Ты продвинул далеко вперед.

Что бы нам судьба ни диктовала,
Умирать мы вовсе не спешим.
В жизни совершили мы немало
И еще немало совершим.

2000

Москвич

С кличкой под таким названием
Жил у нас в селе старик.
Выглядел он с виду славно, -
Хоть был ростом невелик.

А в Москву в былые годы
Он попал лихой судьбой.
Наводил порядок всюду
Наш земляк простой метлой.

То ли в самом деле, верно,
Пошутил ли кто потом:
Говорили, он был первым
Настоящим москвичом.

И прилипла кличка громко
Навсегда к нему, как клей.
Донесли ее потомки
Сквозь года до наших дней.

А сегодня что я вижу –
Жить в Москве большая честь –
Стала нам столица ближе, -
Земляков и там не счесть.

Сорняками зарастало
Поле хлебное при том.
Неужели село стало
Коллективным москвичом?
Перевод автора.

Сонеты

М. У.

Как назову тебя? Милой? Родной?
Солнышком ясным иль утренней зорькой?
Виду тебя и живу лишь тобой
Даже в разлуке, печальной и горькой.

Вместе мы путь до конца не прошли,
Не одолели судьбы повороты...
Буйные ветры нещадно мели
И омрачали мне радость полета.

Сеять добро я стремился в стихах,

Льются и ныне душевные строки.
Те же, что не сочинил впопыхах,
Знать, упустили заветные строки.

Пусть с опозданием долг им воздам,
Верю – меня ты услышишь и там...

*

В мечтах была подобна ты Лауре,
Звездой сияла, словно Шаганэ,
Но до конца сквозь жизненные бури
Пройти с тобою не светило мне.

Я продолжаю говорить с тобою
И через эту тягостную даль,
Хоть снова ночи лишены покоя,
Неся неутоленную печаль.

Идут воспоминания волнами
О жизни не кончившейся той,
И снова ты встаешь перед глазами
С нетленною своею красотой.

Опять ты – этой жизни естество,
И больше мне не надо ничего!

*

Свой любви – и первой, и последней
Ловлю всем сердцем предвечерний свет...
Но вместе нам не быть на склоне лет,
Давая выход страсти многолетней.

Я шел по жизни, многое тая,
Зло и добро вкушая полной мерой,
Но как бы ни текла судьба моя –
Я быть старался искренним и верным.

О, первая!.. Последняя любовь,
Пусть не сможем быть всегда мы рядом,
Достаточно лишь слова или взгляда,
Чтоб давним чувствам проявиться вновь.

Прости мои наивные мечты.
В которых снова ты и только ты!
2002

*

Что нынче так душа болит моя?
Влачу я дни в печали и тоске,
Глаза прикрою – представляю я
Тебя в твоём далеком далеке.

Что видишь ты – все то в моих глазах,
Что слышишь ты – все то в моих ушах,
Что мыслишь ты – я выскажу в словах,
Как ходишь ты – я слышу каждый шаг.

Как жаль, но в жизни есть еще и зло,
И у меня – желание одно:
Чтоб горе стороною обошло
И чтоб тебя не тронуло оно.

И лишь добра тебе желаю я,
Красавица цильнинская моя.

*

Купил у букиниста старый томик
Рассказов о чувашской старине.
Я рад покупке, словно гостю в доме,
Но я другому радуюсь вдвойне.

Смотрю, как ты читаешь увлеченно
О тех делах давно минувших дней.
Хоть все произошло во время оно,
Но будто все – про нынешних людей.

Я восхищаюсь автором. О, Боже,
Как наши души он берет в полон...
И я писать стихи хотел бы тоже
Таким певучим языком, как он.

И через десять лет мои сонеты
Читала б молодежь, как томик этот.
2002-2003 гг.

Моя жизнь

Я не был баловнем судьбы.
Она любого на дыбы
Поставить может без причины.
Немало горя и кручины

И мне досталось от нее,
Что было прежде – все мое.
Отца Юманом звал мой дед,
Хотел предостеречь от бед.
Юман, по-русски, значит дуб.*)
Но нашим предкам он был люб.
И долголетие, и силу
Нам это имя приносило.
То имя – символ, как наследство,
Мне предки подарили в детстве.
Ведь символ - вовсе не пустяк,
Но в жизни вышло все не так.
Нежданно хворь отца скосила,
А позже мать взяла могила.
И я, оставшись сиротой,
Бороться стал со злой судьбой.
Судьбу поймал я на аркан,
Тем имя оправдав – Юман.
И телом созревал, и духом,
Жизнь зреньем познавая, слухом.
В твореньях тайны постигал,
Народа дух в них выражал.
Стране Героев и Труда
Я благодарен был всегда.
Тогда, в лихие времена,
Как мать мне помогла она...
Я счастлив высшим счастьем был,
Когда поэт благословил.
То – Хузангай**). Был духом светел,
Во мне он искорку заметил...
Но подобрался «короед»,
Он может жизнь свести на нет.
Страшней вдвойне, чем этот жук,
Когда в нас убивают дух.
Ту клевету я испытал,
Когда на трудный путь вставал.
Вдруг ни за что попал в опалу.
Но все ж надежда не пропала.
Я средь поэтов устоял,
А враг зубами скрежетал.
Помог мне добрый человек, -
Ему я благодарен век...
Теперь в пути не новичок
И понял, знаю, что почем.
И среди ритмов, рифм, строф

Верней плыву по морю слов.
Юман – не просто псевдоним,
Не стану расставаться с ним.
Твержу себе я: «Сей же, сей!»,
Роняя желуди с ветвей.
И хочется стоять достойно,
Как леса патриарх зеленый.
Пусть ширится моя дубрава,
Пиши стихи не ради славы.
Лес сбережем от «короеда»!
Добро, одерживай Победы!
С чувашского.
Авторизованный перевод А. Деева.

*) Юман – языческое имя древних чуваш. По их поверью, под таким символическим именем дети будут жить долго, тем самым оберегая их от Злого Духа.

***) Педэр Хузангай (1907-1970) – народный поэт Чувашии. (Примечания автора).

Наставление молодым

Молодые, добрыми вы будьте,
Про свой труд и доблесть не забудьте.
Будьте вы разумными, дерзайте,
И свое здоровье закаляйте.
Праведным путем всегда идите,
Завистью и злом не навредите.
На добро добром вы отвечайте,
Падших и заблудших привечайте.
Радуйтесь вы ближнего успехам, -
К вам тогда успех вернется эхом.
Но, добро преследуя в азарте,
На добро чужое вы не зарьтесь.
Чистыми вы чувствами владейте,
За родной народ всегда радейте.
Ну, а коли чувашей вы дети,
На свой древний славный род надейтесь.
Его славу вы приумножайте,
Путь его достойно продолжайте.
К цели рвитесь вы свободно, смело,
Знайте: не погибнет ваше дело!
В силы вы свои, друзья, поверьте:
Вам присущи доблесть и бессмертье.
2000

СОДЕРЖАНИЕ

Возвращение. Перевод автора
Село моего детства. Перевод А. Мердеева
Языково. Перевод Е. Дунской
Большое Нагаткино. Перевод Г. Медведовского
Слеза поэта. Перевод Л. Бурдина
Матери. Перевод А. Смолина
Сон отца. Перевод А. Смолина
Солнечный лик. Перевод Г. Медведовского
Яковлевская школа. Перевод автора
Сердце учителя. Перевод автора
В. В. Афанасьеву. Перевод П. Ишутова
Москвич. Перевод автора

СОНЕТЫ

«Как назову тебя?..». Перевод Г. Медведовского
«В мечтах была подобна ты Лауре...». Перевод Г. Медведовского
«Своей любви – первой и последней...». Перевод Г. Медведовского
«Что нынче так душа болит моя?..». Перевод П. Ишутова
«Купил у букиниста старый томик...». Перевод П. Ишутова
Моя жизнь. Перевод А. Мердеева
Наставление молодым. Перевод А. Смолина

Анатолий Федорович Ермилов (Юман)

Сеять добро я стремился в стихах